

УДК 316.347

К вопросу о теории идеологии: историко-философский аспект**Муфтахутдинова Д.Ш.**

Кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Татарстана Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета

Статья посвящена анализу концептуальных проблем теории идеологии. В ней на основе анализа работ западных философов рассматриваются взаимосвязи гносеологических и сугубо социологических корней данного феномена. В частности, автор пытается решить проблему интерпретации идеологии как ложного или истинного знания, заострив внимание на её негативном истолковании как ложного сознания в контексте маскировки интересов различных социальных и этнических групп. В статье ставится очень важный, с точки зрения гносеологии вопрос о возможности научного познания общества и его идеологических ограничений.

Ключевые слова: идеология, гносеология, идеологическое сознание, «ложное» и «истинное» знание.

В современном обществе идеология стала играть важную роль в процессе формирования новой социальной идентичности у членов общества и легитимизации власти новых политических элит, но уже не с религиозных, а с рационалистических позиций. Благодаря усилиям Карла Мангейма и Макса Шеллера возникла новая область социологии – социология знания, посвященная исследованию взаимосвязи гносеологических и сугубо социологических корней этого феномена.

При анализе работ, посвященных теории идеологии, в качестве главных проблем необходимо исследовать, во-первых, проблему интерпретации идеологии как ложного или истинного знания, особо обратив внимание на её негативное истолкование как ложного осознания социальной реальности в контексте маскировки и отстаивания интересов различных социальных и этнических групп.

Во-вторых, очень важен вопрос о соотношении возможностей научного познания общества и его идеологических предпочтений и ограничений. С этой точки зрения весьма интересно выяснить, может ли современная наука «ликвидировать» идеологию, если идеологию рассматривать как антипод науки, препятствующий познанию. Из этого же контекста вытекают вопросы: имеет ли сама наука латентные идеологические черты и выполняет ли она идеологические функции?

Термин «идеология» впервые был предложен французским философом и экономистом Дестюттом де Траси в начале XIX в. для обозначения науки об идеях, позволяющей установить твёрдые интеллектуальные основы для политики, этики и иных сфер общественной жизни и гуманитарных наук.

Однако в качестве научного феномена данный термин ещё не работал. Для реализации выработанных в её рамках теоретических и идейно-ценностных концепций на тот момент не было ни социального поля, ни носителей идей (людей и институтов), способных в этом отношении заменить традиционные для старой культуры общественные и политические институты. В связи с этим понятие идеологии закономерно перешло из лагеря беспристрастной науки на просторы политической борьбы.

К середине XIX в. понятие «идеология» уже определяется на Западе, главным образом в политической сфере, как совокупность идей и теорий в ложной, мистифицированной форме выражающих интересы больших социальных групп. Идеологический характер принято стало приписывать фактически любому социальному явлению, если оно имело отношение к формулировке целей или программ социальной деятельности, направленной на изменение или сохранение существующих общественных отношений. Термин «идеология» стал служить инструментом для выражения характеристики внешней политической

направленности концепций и институтов общества. Вследствие своего, как считалось, изначального качества «ложности» понятие идеологии приобрело в значительной степени негативный оттенок, поскольку ассоциировалось с тем, что внушается, насаждается, поддерживает диктат и принуждение. И в наши дни применение данного термина зачастую носит характер манипулирования (прибавлением слова идеология к какому-либо термину можно исказить или дискредитировать его содержание «идеологическое общество», «идеологическая концепция», «идеологизированная жизнь» и т.д.).

Большое влияние на интерпретацию понятия «идеология» оказала марксистская концепция.

В рамках марксистской теории понятие «идеология» трактовалось как система идей и взглядов: политических, правовых, философских, нравственных, религиозных, эстетических, выражающих коренные интересы классов, социальных групп. Идеология является отражением общественного бытия в сознании людей и, в свою очередь, активно воздействует на развитие общества, содействуя ему («прогрессивная») или препятствуя ему («реакционная»).

В доктринальной форме это выражалось следующим образом: «В классовом обществе идеология всегда является классовой. Идеологическая борьба является одной из основных форм классовой борьбы наряду с борьбой политической и экономической. Подлинно научной идеологией, выражающей интересы рабочего класса, огромного большинства человечества, стремящегося к миру, свободе, прогрессу, является марксизм-ленинизм» [1, с. 153].

В работе «Немецкая идеология» Маркс утверждал, что ложным сознанием обладает лишь та идеология, которая отражает интересы исторически регрессивного класса, идеология же исторически прогрессивного класса соответствует тенденциям развития производственных отношений, и поэтому оно отражает картину объективной реальности и не идеологично. По Марксу, в условиях капиталистического производства всегда будут существовать условия для классового господства тех, у кого в руках находятся средства производства, а идеология будет маскировать это господство и служить доминирующим классовым интересам. Этот тезис является центральным для Франкфуртской школы социологии*.

С позиций Франкфуртской школы главная задача исследователя не в том, чтобы увидеть социальную действительность «как она есть на самом деле», а в том, чтобы понять, почему существует неизбежность идеологической мистификации этой действительности. Франкфурцы в своих работах выявили парадокс – бытие более устойчиво, если оно идеоло-

гически искажено, но видение его в неискаженном виде тут же приводит к трансформации действительности в действительность иного рода, которая может привести и к смене власти. Они утверждали, что демократия реальна и привлекательна только в купе с ее идеологической упаковкой, без нее она – плутократия.

В 70 годы XX в. наука обогатилась трудами идеолога французской коммунистической партии Л. Альтюссера. Взгляды Альтюссера по теории идеологии были детально проанализированы в работах А.Р. Тузикова [2; 3; 4]. Он выделяет три главных акцента в теоретических построениях Альтюссера. «Это, прежде всего, материальность и объективность идеологии, затем её противоположность науке и, наконец, функциональная ценность идеологии в контексте воспроизводства производственных отношений и конструирования субъекта посредством механизма интерпелляций» [4, с. 135-136].

В работе «Идеологические аппараты государства» Альтюссер отрицает мысль о духовной сущности идеологии. В качестве доказательства он приводит религию, где вера неразрывно связана с соблюдением ряда ритуалов, через которые она как бы материализуется в убеждения. По аналогии с религией, Альтюссер считал, что индивид, придерживающийся определённых идеологических взглядов помимо наличия убежденности в своих взглядах, должен был и поступать в соответствии со своими убеждениями [см.: 4, с. 138].

О взаимосвязи между наукой и политической идеологией Л. Альтюссер писал в работе «Ленин и философия». Он отмечал: «Между философскими идеями существует взаимосвязь, которую можно назвать вынужденной; эта вынужденная взаимосвязь – идеологическая, а значит политическая. А у власти сейчас находятся буржуазные философские идеи. Вопрос о власти – это вопрос номер один также и в философии. Ведь философия, в конечном счёте, и есть политика» [5, с. 91].

Возможно ли отделить идеологию от научного знания? Альтюссер отвечает, что это возможно через искусство. Действительно, восприятие произведений искусства через ощущения могут нам казаться не подверженными идеологии, но кто даст гарантию, что их не сконструировали творцы, находясь под идеологическим воздействием какой-либо идеологии.

В идеологический аппарат государства Альтюссер включает: религиозные организации и институты; систему государственного и частного образования; семью и сферу обслуживания семьи; правовую систему; политическую систему; профсоюзные организации; средства массовой коммуникации; сферу культуры.

В качестве главного идеологического аппарата в современном мире Альтюссер выделяет систему

* Франкфуртская школа социологии образовалась в 70-80-е гг. XX в. В неё входили Т. Адорно, Г. Маркузе, М. Хоркхаймер и др.

образования. А объектом воздействия идеологии выступает «субъект». Он подчеркивает, что, «во-первых, не существует иной практики, кроме как посредством и в рамках идеологии, а во-вторых, вне субъекта и без субъекта не существует идеологии». Именно идеология «конструирует» субъекта из индивида. Согласно Альтюссеру «человек по своей природе идеологическое животное» и конструирует он свои представления, прежде всего, с помощью шкалы «свой-чужой» [4, с. 138].

Что касается вопроса «ложности – истинности идеологии» идеология трактуется Альтюссером как знание, отличное от науки, но не как её прямая противоположность. Несмотря на различия, наука не может нанести «окончательное поражение» идеологии, так как идеологию питают социальные противоречия, которые будут существовать столько, сколько будет существовать человечество. Ошибки свойственные науке не обязательно связаны с намеренной идеологизацией. Идеологические заблуждения прорываются в науку благодаря тому, что исследователь принимает априори за истину идеологические штампы, направленные на сокрытие социальных противоречий. Преодолеть данные заблуждения считается возможным не теоретическим путём, а только через практическое разрешение социальных противоречий.

Таким образом, Альтюссер значительно расширил научное понимание понятия «идеология». Он сумел пошатнуть взгляды тех обществоведов, которые считали «идеологию» ложным знанием и утвердил положение о том, что «идеология» является частью объективной реальности, частью человеческой культуры.

Марксистскую концепцию общественной идеологии как стороны общественной практики развил генеральный секретарь итальянской компартии Антонио Грамши. Областью обитания идеологии Грамши определил общественно-политические практики, присущие различным сферам социальной жизни: художественно-эстетическим, религиозным, образовательным. Общественная идеология по Грамши присуща такому общественно-историческому феномену, как гражданское общество.

Гражданское общество, по мнению Грамши, находится в промежутке между властной надстройкой и широкими народными массами. Западное буржуазное общество, благодаря либерализму, относительно независимо от правящего государственного аппарата. Тем не менее классовая гегемония высших слоёв бюрократии и бизнеса не снята. Для того что бы придать легитимность своей власти идеология должна быть укоренена в таких социальных институтах, как церковь, семья, школа, СМИ и т.п. Для того чтобы быть эффективной, государственная власть должна быть рассредоточена, «распылена», децентрализована в традиционных институтах.

Грамши так писал о полезности любой идеологии: «Необходимо различать исторически органичные идеологии, то есть необходимые определённому базису, и идеологии произвольные, рационалистические, “надуманные” в той мере, в какой идеологии исторически необходимы, они имеют действительность, “психологическую” действительность, они “организуют” людские массы, служат той почвой, на которой люди движутся, осознают свои собственные позиции, борются и т.д. (но даже и эти идеологии не являются совершенно бесполезными, потому что как представляют то заблуждение, которое, будучи противопоставлено истине, утверждают её)» [6, с. 78].

Весьма точный подход к современной оценке понятия «идеология» нашёл П. Слотердаик. В своей книге «Критика циничного разума» (1983) он утверждает, что главной сутью в идеологии становится цинизм. Это, по его мнению, делает бесплодной традиционную критику идеологии. Люди отлично знают, что они делают, но всё-таки делают это. То есть, понимая, что за утверждениями официальной идеологии стоят частные интересы, люди всё же не склонны менять образ действий, принимая существующие правила игры и интерпретируя их идеологическую маску в форме цинизма.

При этом выделяется цинизм плебса, выражающийся в тотальной интерпретации всего и вся в жизни общества, в духе «кому это выгодно», и цинизм официальной культуры, сублимирующей эти настроения в представления, «что по-другому и быть в этой жизни не может». Отсюда следует, что правда – это самая эффективная форма лжи, а мораль – это изощреннейший разврат. Примерами являются утверждения, что легальное обогащение сегодня более эффективно, чем разбой [3, с. 161].

Из современных западных авторов, работающих в рамках темы «теории идеологии», хочется выделить труды амстердамского социолога Ван Дейка [7]. К большому сожалению, из 32 монографий этого автора на русский язык переведена только одна [8]. На основе дискурс-анализа различных текстов Ван Дейк раскрывает социальные функции идеологии. Одной из главных функций идеологии, по его мнению, выступает координация социальных действий с точки зрения групповых интересов. Другой не менее важной функцией идеологии является конструирование групповых идентичностей. Основываясь на работах Карла Юнга**, Ван Дейк пред-

** Карл Юнг ввел в психоанализ понятие «коллективное бессознательное». Это понятие предполагает психологическую предрасположенность людей, получивших воспитание и образование в рамках одной культуры, сходным образом реагировать на сходные жизненные ситуации. Данное определение легло в основу понятия «менталитет».

лагает считать идеологии оценочным фундаментом группового менталитета, так как они задают основные принципы, руководящие формированием групповых «мнений», в том числе и относительно того, что члены группы считают правильным или неправильным, истинным или ложным.

В своей работе Ван Дейк описывает схему конструирования групповой идентичности. Кто такие Мы и кто такие Они? А чаще всего, почему Мы хорошие, а Они не очень. Последний вопрос характерен, прежде всего, для ситуаций конфликта. А в ситуации мира – Они хорошие, но Мы лучше. Подобные базовые предпосылки, безусловно, оказывают влияние на «мнения» и Наше отношение к Ним в стандартных ситуациях социальных взаимодействий. В работах Ван Дейка представлен теоретический анализ процессов формирования этнических предубеждений в средствах массовой информации. Автор детально описывает приёмы и механизмы речевых стратегий, формирующие определённые идеологемы. На основе таких речевых стратегий, как «обобщение», «приведение примера», «поправки», «усиления», «уступки», «повтора», «контраста», автор раскрывает глубинные когнитивные функции и цели. Именно они и формируют главную когнитивную функцию идеологии – общенациональную идентификацию и идеологию.

Таким образом, обзор работ, посвященных теории идеологии, позволяет сделать некоторые умозаключения. Ставить вопрос об априорно «правильной» или «неправильной» идеологии весьма проблематично, более эффективно обсуждать вопрос в контексте эффективности той или иной идеологии в отстаивании интересов конкретных социальных групп в конкретной социально-политической ситуации. Одной из главных функций идеологии в данной связи выступает координация социальных действий с точки зрения групповых интересов. В этом проявляется её мобилизующее значение.

Для любого социума идеология просто необходима. Без неё общество просто рассыпается, оно находится в состоянии растерянности, разброда и шатаний. При формировании идеологии в современных условиях необходима опора на науку, поскольку именно она является формой легитимного знания и именно с помощью её возможно овладение сознанием масс. Таким образом, идеология как концепт сохраняет свой потенциал, позволяющий обеспечить научное понимание происходящих в обществе процессов и формировать групповую идентичность.

Литература:

1. Словарь иностранных слов (Издание 17). – М.: Русский язык, 1988. – 608 с.
2. Тузиков А.Р. Идеология в теоретическом измерении: между прошлым и будущим. – М.: Изд-во «Социально гуманитарные знания», 2005. – 360 с.
3. Тузиков А.Р. Западная теория идеологии: от критики «ложного сознания» к анализу дискурса масс медиа. – М.: Изд-во «Социально-гуманитарные знания», 2002. – 290 с.
4. Althusser L. Ideological State Apparatuses // Mapping Ideology. – L., 1994. – P.100-140.
5. Альтюссер Ж. Ленин и философия. – М.: Изд-во «Ад Маргинем», 2004. – 176 с.
6. Грамши А. Тюремные тетради. – М.: Изд-во «Политическая литература», Ч 1, 1991. – 559 с.
7. Van Dijk T. A. Opinions and Ideologies in the press // Approach to media discourse / Ed. by Allan Bell and Peter Garret. – Blackwell Publishers Ltd. 1998. – P. 21-64.
8. Ван Дейк Т.А. Язык. Познание. Коммуникация. Пер. с англ. О.А. Гулыги. / сост. В.В. Петрова; под ред. В.И. Герасимова; вступ. ст. Ю.Н. Караулова и В.В. Петрова. – М.: Прогресс, 1989. – 312 с.

Some Aspects of Ideology Theory: Historical-Philosophical Aspect

D. Muftakhutdinova

Tatar State University of Humanities and Education

The article analyses conceptual problems of ideology theory. The author views the interrelations of epistemological and purely sociological roots of this phenomenon basing on the analysis of writings of foreign scholars. In particular, the author attempts to solve the problem of interpreting ideology as erroneous or genuine knowledge, focusing attention on negative interpretation of ideology as erroneous perception in the context of concealing the interests of social and ethnic groups. The article raises epistemologically essential question of possibilities of scientific cognition of society and its ideological limits.

Key words: ideology, epistemology, philosophy, ideological perception, erroneous and genuine knowledge, theoretical-methodological aspect.